— Сын? Ты не хочешь, чтобы твоя мама много работала?

Ся Шэн всегда думала, что её сын на самом деле всё знает и понимает, как и она сама, поскольку в четыре года он полностью познал сущность мира.

Её сын в глубине души знал всё понемногу, но просто не мог выразить это словами.

Будто он на момент выходил из себя, например, схватить её телефон было его уникальным способом преодолеть барьер в его общении с внешним миром.

— Что-то не так? Хочешь поговорить с мамой?

Президенту Кану было немного неловко.

«Мне не стоило быть таким резким».

Каково же было его удивление, что она не стала ничего подозревать. Она посмотрела в его глаза, и её взгляд смягчился, он был полон понимания и умиротворения.

— Не переживай, я понимаю, что ты всё прекрасно знаешь, просто не можешь это сказать.

И вот её телефон вновь зазвонил. И снова это был центр искусств.

Ся Шэн не торопилась поднять трубку, она посмотрела на сына и нежно произнесла:

— Ты не хочешь, чтобы мама разговаривала по телефону?

Если бы это произошло ранее, президент Кан бы проигнорировал её, но на этот раз он посмотрел в глаза своей юной матери и смиренно кивнул.

Ся Шэн отложила телефон, не обращая внимания на звонок.

Президент Кан был приятно удивлён.

«Она вовсе не безнадёжна».

Он взял телефон и увидел, что это снова был центр искусств, поэтому президент Кан отклонил вызов.

Ся Шэн спокойно смотрела на это, думая, как ей стоит всё объяснить.

Раздался третий звонок, и президент Кан отдал телефон Ся Шэн.

Она ответила и сказала:

— Извините, но моему сыну нужен мой телефон.

«Все знают, какой у тебя сын на самом деле», — хотел сказать президент.

Однако из трубки вновь раздался звонкий голос.

— Я всё понимаю, дети очень игривы. Я обдумала эту ситуацию вновь и поняла, что у вас в семье не самая благоприятная обстановка, и 50 юаней за занятие будет маловато. Как насчёт 100 юаней, по стоимости обычного урока?

Президент Кан снова схватил телефон и сбросил вызов.

«Как она неумело ведет переговоры!».

Компетентный сотрудник должен обладать большим самообладанием. Кто опускает голову, чтобы вступиться за других людей?

Госпожа Чжан назвала имя Ся Шэн, когда попросила частного преподавателя. Судя по обстоятельствам, сложившимся в центре искусств, сделка, вероятно, уже была заключена! Они были стороной, которая должна была уговаривать Ся Шэнь, но как они это делали!

Президент Кан сохранял невозмутимое выражение лица. Никто не мог выжать из него все соки.

Он жил со скромной парой. Выжать соки из них — значит выжать и из него, а подрезать их — значит подрезать его дефицитную красную тушёную свиную грудку, фрикадельки и жареное мясо…

Никто не мог помешать ему есть мясо на каждый приём пищи!

http://tl.rulate.ru/book/61640/2275716